

— Почему вы двое решили нагрять в мой Персиковый лес десяти ли?

Чжэянь тихо кашлянул, прикрывая собой покрасневшую девушку, и попутно поправил слегка помятые одежды.

— Ты обманом заманил к себе мою служанку, а теперь еще и запрещаешь мне, как хозяйке, проведать её? Не обижаешь ли ты её, часом? Юйлать, выходи!

Юйлать, которая еще мгновение назад робко пряталась за спиной Чжэяня, тут же выскочила оттуда.

— Верховная богиня!

Девушка подбежала к Яогуан, сияя улыбкой, словно боясь, что её хоть что-то может связывать с Чжэянем. Этот жест неприязни заставил Байцзэ украдкой — а точнее, вполне открыто — рассмеяться, отчего лицо старого Феникса слегка покраснело.

— Верховный бог Чжэянь просит у меня твоей руки, Юйлать. Ты согласна?

Девушка почесала затылок и перевела взгляд на Яогуан и Байцзэ. Те были неразлучны и так искренне привязаны друг к другу, что от их нежности у окружающих захватывало дух. Юйлать принадлежала к клану Суцзинь, представители которого славились своей верностью — они выбирали одного спутника на всю жизнь. К тому же она была падкой на красоту. Внешность Чжэяня её, безусловно, устраивала, но она не могла забыть и Бай Чжэня, которого встретила, когда приносила приглашения на свадьбу в Персиковый лес. В её глазах читалось явное колебание.

Яогуан не собиралась давить на неё. Если человек, служащий ей, обладает высокими запросами, это в конечном счете не так уж плохо. Чжэянь, проживший миллионы лет, разумеется, понял терзания девушки.

— Юйлать! Я говорю искренне, ты мне очень дорога...

В его глазах светилась такая правда, что Юйлать не могла этого не заметить. В её взгляде промелькнула борьба.

— Верховная богиня, я хочу быть с Чжэянем!

Юйлать решила рискнуть. Если она проиграет — что ж, такова её судьба.

— Хорошо. Но раз ты решила связать свою жизнь с Чжэянем, ты больше не моя служанка.

— Госпожа! Я всегда буду принадлежать дворцу Яогуан! Вы не можете прогнать меня, если так... то я не буду с Чжэянем!

Юйлань переводила взгляд с Чжэяня на Яогуан. Она поняла, что если останется с Чжэянем, то не сможет вернуться во дворец Яогуан. Тогда лучше уж отказаться от этой затеи. Она могла прожить жизнь без мужа, но навсегда остаться человеком дворца Яогуан.

Увидев, как быстро она дала отпор, сердце старого Феникса забилося в бешеном ритме, казалось, оно вот-вот выпрыгнет из груди.

— Эй, маленькая Юйлань, твой Верховный бог просто хочет взять тебя в ученицы, — Байцзэ сжал руку Яогуан и подмигнул.

— Ну ты даёшь... — Яогуан сжала пальцы Байцзэ в ответ, спрятав руки в рукавах. Она почувствовала его озорство, но оно ничуть её не раздражало.

— Правда?

— Конечно. Ты много лет была рядом со мной, и я рада, что ты нашла того, кто тебе по душе. Просто статус служанки слишком скромн. К тому же, я часто наставляла вас в совершенствовании, разве мы не можем считаться учителем и ученицей?

Девушка в изумлении застыла, не в силах поверить своим ушам.

— Ну вот, вы двое решили воспользоваться мной! Если девчонка станет твоей ученицей, Яогуан, то я автоматически стану ниже по рангу?

— О-о, я знаю, как этого избежать! — Байцзэ тут же предложил самое прямое решение. — Можешь не понижать ранг: просто отпусти нашу Юйлань обратно во дворец Яогуан, и пусть каждый идет своей дорогой. Разве я не гений?

Чжэянь онемел. Что тут ответишь? Девушку он упускать не хотел — с таким трудом заманил её к себе, неужели теперь просто отпустить? Пока он пребывал в унынии, Юйлань с надеждой посмотрела на него.

— Пусть будет понижение в ранге, так тому и быть. Она мне дорога, остальное неважно.

— Ну что, маленькая Юйлань, чего же ты ждешь? Зови учителя! — Байцзэ с лукавой улыбкой посмотрел на Чжэяня.

— Учитель... учитель-дед?

— Эх! Иди сюда, Юйлань, дедушка приготовил тебе подарок.

Байцзэ ловко достал из мешочка на поясе Яогуан защитный артефакт и вручил его девушке.

— Ловко ты устроился, на всём готовом, — хмыкнул Чжэнь.

— Ничего не поделаешь, желудок слабый, приходится питаться мягким. Верно, сестрица?

Яогуан нежно улыбнулась, наблюдая за их перепалкой.

— Принимай подарок, это от нас с Байцзэ. Но Чжэнь, тебе лучше поскорее разобраться с делами в Цинцю. Иначе, если Юйлань вернется ко мне в слезах, я, даже если не одолею тебя в бою, всё равно задам тебе трепку!

— Разумеется. Я уже принял решение: завтра же отправлюсь с Юйлань в клан Суцзинь, чтобы повидаться с её семьей и назначить дату свадьбы.

Уладив дела с Чжэнем и Юйлань, Байцзэ заскучал в Персиковом лесу и, ухватив Яогуан за руку, потащил её прочь.

— Куда теперь?

— С тобой, Яогуан, везде весело. Это ведь ты переживала за Юйлань и потащила меня туда, а не я озорничал!

И правда, Яогуан беспокоилась за девушку — ведь в Северных пустошах всё еще оставался Бай Чжэнь, который постоянно распускал слухи о том, как сильно Чжэнь его любит, а потом, когда Чжэнь злился, прибегал и умолял простить его. Если такое повторяется постоянно, кому это понравится? А Юйлань — еще совсем юная девушка, мало ли, вдруг её обманут.

— Раз уж мы побывали в Персиковом лесу, теперь твоя очередь составить мне компанию. Давай спустимся в мир смертных?

— Как пожелаешь.

В Четырех морях и восьми пустынях сейчас было спокойно, войн не предвиделось, и таким старым богам, как Яогуан, негде было применить свою силу. Целыми днями сидеть во дворце было скучно, так что прогулка с этим неугомонным человеком была даже кстати.

Так Байцзэ и Яогуан стали в мире смертных обычной супружеской парой. А в их отсутствие события продолжали идти своим чередом.

Сюаньнью, сбежавшая из дома, на этот раз не смогла пробраться в Куньлуньской. По распоряжению Сы Инь она осталась жить в пещере у подножия горы. По иронии судьбы, это была та самая пещера, где в прежней жизни Сюаньнью тайно встречалась со вторым принцем клана И, Ли Цзином.

Мо Юань, очнувшись от долгого сна, больше не баловал свою любимую ученицу Сы Инь, как прежде. Даже когда на свет появилась маленькая принцесса из Цинцю, он не позволил ей спуститься с горы. И всё же некоторые вещи неизбежно случались.

Сюаньнью познакомилась с Ли Цзином. Даже без участия Сы Инь они полюбили друг друга, но во время одной из встреч их выследил старший брат Ли Цзина. Ли Юань забрал их обратно. Этот роман стал искрой, из которой разгорелась война клана И против Небесного царства.

Поскольку карты магических построений не были украдены, клан Суцзинь почти не пострадал. Мо Юань, чья воля не была затуманена Сы Инь, обладал огромной силой. Даже с Колоколом Хаоса в руках Цинцан не смог одолеть его. Он даже не успел воспользоваться артефактом, как его схватили. На сей раз берега реки Жошуй не были усеяны трупами и не окрасились кровью.

— А-Цзэ, мне приснился сон. Ужасный сон. Будто я потеряла тебя, а сама без памяти влюбилась в Мо Юаня и ради него повела весь клан Суцзинь на верную смерть прямо здесь, на берегах Жошуй!

Яогуан в доспехах выглядела величественно и сурово, и мало кто осмеливался встретиться с ней взглядом. Но сейчас, перед лицом любимого, она обнажила свою слабость.

— Какая еще влюбленность? Ты опять о Мо Юане? Да разве он так же молод и свеж, как я?

Байцзэ, будучи благословенным зверем, любил мир и ненавидел запах крови на поле боя. Но он был готов терпеть любые неудобства, лишь бы быть рядом с Яогуан. И всё же, слыша, как она грезит о другом, он не мог не почувствовать укола в сердце.

<http://bllate.org/book/22249/2327131>